

Справка по итогам пятого Форума китайско-арабского сотрудничества)// (31.05.2012) <http://arabic.people.com.cn/31660/7832269.html> (дата обращения: 12.04.16).

УДК 327

Пеньковцев Роман Владимирович, канд. ист. наук, доцент
*Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Roman.Penkovtsev@kpfu.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ США И КНР В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье исследуется роль и место США и Китая в процессе формирования новой архитектуры международной безопасности, а также анализируются наиболее существенные американско-китайские противоречия в военно-политической сфере.

Ключевые слова и фразы: США, Китай, международные отношения, международная безопасность, военная политика, вооружения, разоружение.

Penkovtsev Roman Vladimirovich, Ph.D. in History, Associate Professor
*Department of International Relations and Foreign Area Studies
Kazan (Volga region) Federal University
Roman.Penkovtsev@kpfu.ru*

INTERACTION UNITED STATES AND CHINA IN THE FORMATION OF A NEW ARCHITECTURE OF INTERNATIONAL SECURITY: POLITICO-MILITARY ASPECTS

Abstract. The article examines the role of the United States and China in the process of shaping a new international security architecture, and analyzes the most significant US-China conflict in the military-political sphere.

Key words and phrases: United States, China, international relations, international security, military policies, armaments, disarmament.

Китай и США принимают непосредственное участие в формировании новой архитектуры международной безопасности. Интенсивная военно-политическая деятельность США в Азиатско-тихоокеанском регионе обуславливает озабоченность Китая и подталкивает его к активизации усилий по обеспечению военной безопасности, поддержанию баланса сил, содействию установлению многополярного миропорядка с целью ограничения американское

доминирование. Стремительное экономическое развитие Китая, ускорившееся после вступления в ВТО, также является важным фактором сдерживания военно-политической активности США.

В официальных заявлениях президент Б. Обама утверждает, что у Америки нет намерения сдерживать развитие китайского военного потенциала, и что США заинтересованы в КНР, как в равном партнере в регионе АТР [1]. Тем не менее, Белый Дом неоднократно делал заявления о необходимости существенной активизации военно-политической роли США в АТР. В том числе речь идет о создании альянсов в сфере безопасности, создание военного присутствия на широкой основе, распространение демократических ценностей и прав человека. Также США проявляли озабоченность относительно качественной и количественной модернизации КНР в сфере вооружений и военной техники. Все это свидетельствует о существовании целого ряда проблем в военно-политической сфере, которые стоят между этими двумя странами [2, с. 28-29].

За первое десятилетие XXI века военное развитие Китая существенно ускорилось, стали заметны серьезные достижения на этом направлении. Например, у Китая появились истребители третьего поколения, он демонстрирует, что его технологии и техника способна уничтожать спутники в космосе. Зимой 2007 года Китай наглядно продемонстрировал свою военную мощь, сбив устаревший метеорологический спутник баллистической ракетой среднего радиуса действия. В этой связи, министерство обороны США заключило, что Китай проводит военную модернизацию не только в воздушной, морской и сухопутной сферах, но и в космосе и киберпространстве. С 2001 по 2011 гг. бюджет КНР удваивается почти каждый год и при этом он не является открытым. Возможно, реальные цифры могут быть существенно выше обнародованных. Все это является знаковым сигналом для США по части военной модернизации. Сейчас баланс сил все еще в пользу США, но ситуация быстро меняется в пользу Китая.

О нарастании соперничества Китая и США в военно-политической сфере свидетельствует стремительное наращивание ими военного потенциала. Темп гонки вооружений задают США, их военные расходы в АТР возросли с 301,697 млрд. долл. в 2000 году до 661,049 млрд. долл. в 2009 году. Однако согласно Новой стратегии национальной обороны США состав армии и флота в течение следующих 10 лет будет сокращен от 10 до 15% в связи с финансовыми трудностями. Поэтому приоритетной задачей становится участие в одном крупном конфликте и сдерживание на другом направлении. Для того, чтобы сохранить лидирующие позиции в АТР, Вашингтону необходимо вывести часть войск из Европы и экономить на содержании ядерного арсенала.

Военные расходы КНР за 13 лет увеличились в 5 раз: с 21,743 млрд. долл. в 2000 году до 117 млрд. долл. в 2013 году. Однако согласно данным министерства обороны США, официально декларируемые суммы, направляемые из государственного бюджета на нужды национальной обороны КНР, значительно превышают реальные. С ним во мнении сходятся и многие американские исследовательские центры, в частности Центр стратегических международных

исследований. Существуют иные источники финансирования военной сферы КНР, к числу которых относятся Фонд научных исследований и разработок и Фонд развития новых видов продукции, курирующих фундаментальные оборонные исследования, перевооружение и развитие ВПК.

Стоит отметить, что на данный момент военный потенциал США в АТР преобладает. Здесь сконцентрированы вооруженные силы США численностью около 300,000 военнослужащих, в том числе 100,000 человек в силах передового базирования. В подчинении ПАКОМ находятся сухопутные силы, ВВС, а также 3-й и 7-й флоты, которые насчитывают 190 боевых кораблей и судов поддержки, 7 ударных атомных авианосцев, 1400 самолетов, 213 тысяч моряков, морских пехотинцев и гражданских служащих, а также 5-е, 7-е, 11-е и 13-е воздушные командования. По количеству кораблей в АТР очевидно превосходство американского флота над ВМС НОАК [3, с. 110].

США беспокоит тот факт, что Китай тратит огромную часть своих финансов на военный флот. Более 130 млрд долларов в 2014 году КНР потратили на военный комплекс, это на 12,2 % больше чем за 2013 год. Строятся активно авианосцы и субмарины. Таким образом, Китай показывает свои права на морском пространстве. В Китае это объясняют тем, что большая часть торговли идет по морскому пути, и поэтому необходимо иметь собственный флот, а также для сотрудничества с государствами по всему миру. Американцы заявляют, что Китай разрушает свободу судоходства [4, р. 59].

В начале 2000-х США неоднократно заявляли, что обеспечение Китая вооружением из России ставит под угрозу сохранение стабильности в Восточной Азии. Американская сторона также выражала беспокойство тем, что китайские компании поставляют ракетные технологии в Иран, Ливию, Северную Корею. Однако в 2010 г. США решили поставить Тайваню вооружения на общую сумму 6,4 млрд долл. США, в частности противокорабельные ракеты «Patriot» PAC-3, вертолеты «BlackHawk», ракеты «Harpoon» [5]. Реакция Китая на это решение Б.Обамы была незамедлительной и жесткой. Были приостановлены контакты КНР и США по военной линии, отменены двусторонние консультации в области нераспространения и контроля над вооружениями, стратегической безопасности.

Существенное значение для развития американо-китайских отношений в военной сфере стало появление в январе 2012 года новой американской доктрины «Поддерживая устойчивость глобального лидерства: Приоритеты XXI века» В ней говорится об ответственности США в принятии вызовов современности и обретении еще большей силы, а также сохранении и закреплении американского глобального международного лидирующего положения. Особая роль в документе отдается росту региональной значимости и регионального влияния КНР. «Рост военной мощи Китая должен сопровождаться большей ясностью в его стратегических намерениях с целью избежать возникновения трений в регионе» [6, р. 4].

Официальный Пекин не рассматривается Соединенными Штатами в качестве потенциального военного противника, но указанные тенденции создают межгосударственные и региональные противоречия. Военно-стратегическая доктрина КНР отражает устремление Пекина противодействовать

моноцентрической модели мироустройства. Официально Китай выражает готовность взять ответственность по обеспечению безопасности и стабильности в мире, движущемся к многополярности. Геополитическими силами, способными противодействовать реализации национальных интересов КНР, в программных документах Китая называются силы международного терроризма, а также государства, проводящие политику гегемонии, что является очевидным намеком на действия США.

Ряд спорных вопросов военной политики обсуждался на шестой встрече в рамках Американско-китайского стратегического–экономического диалога, который прошел в Китае 9-10 июля 2014 года [7]. Со стороны США участвовали Джон Керри, а со стороны КНР Ян Цзечи. В рамках переговоров Китай высказал свое неудовлетворение политикой Японии и Филиппин, как основных союзников Штатов в регионе. Керри, по поводу заявлений, критикующих систему альянсов США в АТР, заявил «это звучит как старая концепция – Азия для Азиатов. Но такие заявления со стороны КНР не могут препятствовать деятельности Америки, и США планируют оставаться в регионе» [8, с.35].

В свою очередь США осудили военно-морскую активность Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Министр Обороны США Эштон Картер заявил, что подъем Китая вызывает в Вашингтоне все большую озабоченность. «Мы очень обеспокоены некоторыми действиями Китая, непрозрачность оборонного бюджета страны, ее действия в киберпространстве и позиция в территориальных конфликтах в Южно-Китайском море вызывают ряд вопросов» [9, с. 129]. Нельзя не признать тот факт, что боеготовность армии Китая постоянно повышается и для этих целей выделяется большая часть бюджета. Происходит механизация и информатизация армии в интересах обороны и безопасности. В КНР не отрицают, что это во многом связано с действиями США в Азиатско-тихоокеанском регионе, а именно в Восточном и Южно-Китайских морях.

Несмотря на наличие серьезных военно-политических противоречий, нельзя абсолютизировать соперничество США и КНР в сфере военной безопасности. Уровень заинтересованности этих стран друг в друге не менее высок. Мировой экономический кризис, приобретающих все большее значение для внешней политики США, стимулировали политику Обамы на курс «вовлечения» КНР в сотрудничество. Китай – крупнейший кредитор США, и никому не выгодно, чтобы Америка дестабилизировала эту часть света [10, с. 39].

Прогресс в налаживании двухстороннего сотрудничества прослеживается и в военной сфере. Так оборонные ведомства США и Китая подписали соглашения, в которых договорились избегать конфронтации между двумя государствами в Азиатско-тихоокеанском регионе. Договоренности были достигнуты по итогам переговоров председателя КНР Си Цзиньпина и президента США Барак Обамы на полях саммита АТЭС. В соответствии с соглашением для вооруженных сил двух стран создаются механизмы, через которые они будут направлять друг другу уведомления о военных учениях и других масштабных маневрах в акватории Тихого океана, политических и стратегических военных решениях в этом регионе. Второй документ в общих чертах оговаривает пути

урегулирования инцидентов в воздухе и поведение военных судов во время встреч в акватории Тихого океана. «Согласно документам военные двух стран должны расширить взаимные обмены, работать над укреплением доверия и углублением сотрудничества», - рассказал председатель КНР, добавив, что его страна выступает за «выстраивание нового типа военного взаимодействия с США, который соответствовал бы отношениям между крупными державами» [11].

В ходе первого государственного визита председателя КНР Си Цзиньпина в США, состоявшегося в сентябре 2015 года, также обсуждались вопросы в сфере военной безопасности. Китайская сторона признала, то «что обстановка в Южно-Китайском море демонстрирует признаки стабилизации благодаря усилию обеих сторон», а «между Китаем и США не осталось непреодоленных порогов». Что касается предложения Китая по созданию китайско-американских «отношений между державами нового типа», американская сторона все еще испытывает сомнения и недоверие, на самом деле, это нормально, что существует разная интерпретация уважения «ключевых интересов» друг друга. Однако с одной стороны, как заявил Си Цзиньпин: «Тихий Океан достаточно велик, чтобы вместить две державы – Китай и США» [12].

Для процветания обоих государств важно, если будут приложены все силы для мирного и совместного разрешения возможных конфронтационных вопросов. В число приоритетных сфер сотрудничества на ближайшую перспективу КНР и США намечены вопросы военных обменов, антитеррористическая деятельность, безопасность в морях, региональная стабильность, совместные действия в энергетической и экологической сфере.

Литература:

1. Remarks by President Obama and President Xi Jinping in Joint Press Conference / White House. November 12, 2014/ <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/12/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-joint-press-conference>
2. Амиров В.Б. Россия, Китай и США. Китай: отношения нового типа. М.: ИМЭМО РАН. 2010. 31 с.
3. Чайковский М.М., Казанцев А.А. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых других стран АТР с точки зрения западных аналитиков // Вестник МГИМО Университета. 2012. №4 (25). С. 109-116.
4. Cronin P. Cooperation from Strength: The United States, China and the South China Sea. N.Y.: Center for a New American Security. 2012. 190 p.
5. Власти КНР ввели санкции против Соединенных Штатов // Коммерсант.ru. Газета «Ъ». 2010. 1 февраля / <http://www.kommersant.ru/doc/1313954>
6. Chellaney B. U.S. Strategy in the Asia-Pacific // Al Jazeera Centre for Studies. 2012. 15 February. P.1-5.
7. Remarks by President Obama and President Xi of China Before Bilateral Meeting / White House. November 30, 2015 / <https://www.whitehouse.gov/the-press->

office/2015/11/30/remarks-president-obama-and-president-xi-china-bilateral-meeting

8. Давыдов А.Ю. Структурные изменения в американской экономике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. №11. С.35-47.
9. Свешников А.А. Проблема создания нового международного порядка и ее интерпретация в КНР// *Китай в мировой и региональной политике (история и современность)*. 2009. С.126-132.
10. Труш С.М. Отношения США Китай: события, мотивации, глобальный контекст // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2007. № 2. С.25-42.
11. Китай и США договорились избегать военных столкновений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Российская газета*. 2014. 13 ноября. №6530 (258)
12. Визит Си Цзиньпина в США: поездка в Вашингтон – политическая поездка // *Газета «Жэньминьжибао» он-лайн*. 2015-09-24 / russian.china.org.cn/russian/doc_1_26354_525790.html

УДК 372.881.1

*Победаш Евгения Владимировна, аспирантка,
Кафедра методики преподавания русского языка как иностранного,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
elka_evgeniya@mail.ru*

ПЕРВЫЕ ШКОЛЫ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению становления отечественной методики обучения китайскому языку в XVII-XIX вв. Проанализированы принципы и методы обучения, которые использовались преподавателями в первых школах. Описана преподавательская деятельность членов русской духовной миссии, созданные ими научные труды, учебные пособия и словари.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; методика; метод; принцип обучения; Русская духовная миссия.

Pobedash Evgeniya Vladimirovna, master of Philology, graduate student
Department of Teaching Russian as a Foreign Language
Pushkin State Russian Language Institute
elka_evgeniya@mail.ru

FIRST ESTABLISHED SCHOOLS OF RUSSIAN LANGUAGE IN CHINA AND OF CHINESE LANGUAGE IN RUSSIA: FORMATION OF TEACHING METHODS